

Глава 1660 - Замечательное обольщение, прорыв Повелительницы Дворца Заката

На самом деле все это просто слова вежливости. Цин Шуй улыбнулся: — Будь уверена. Они готовы заключить союз.

Повелительница Дворца Заката ухмыльнулась и сказала: — Меня зовут Ло Цинчэн.

Цин Шуй наконец-то узнал ее имя, подумав, что раньше он никогда не обращался к ней по-настоящему. Когда женщина называла ему свое имя, то как минимум считает его своим другом. Иначе она бы ему ничего не сказала.

— Как и следовало из названия. Поразительная красота. — Цин Шуй улыбнулся ей.

Цин Шуй вовсе не хотел ее провоцировать. Он не мог продолжать избегать ее, потому что она любила его. Это выглядело так, как будто он что-то скрывает, заставляя её чувствовать себя неловко. Подобное можно иногда расценить как признак нежелательности.

Повелительница Дворца Заката улыбнулась: — Это первый раз, когда ты похвалил мою красоту. Правда красивая?

— Я помню, что уже не в первый раз делаю тебе комплимент. Я бы не солгал. Пойдем, я помогу тебе укрепить твое тело, а завтра помогу тебе прорваться. — Даже несмотря на то, что Цин Шуй похвалил ее, он не осмелился продолжать её запутывать.

У Повелительницы Дворца Заката пышная фигура, но она пышна и хорошо округлена в нужных местах. У нее очень привлекательные и чувственные изгибы, особенно на груди, талии и ягодицах.

К таким вывода приходишь, глядя на её очертания сквозь одежду. Стоя перед Цин Шуем, выпуклость её груди выглядела твердой, полной и прямой. Они огромны, но не представляли собой ни малейшей помехи. Воистину проявление совершенства.

Цин Шуй изо всех сил старался сдержаться, но все же не мог удержаться, чтобы дважды не пробежаться по её груди взглядом. Повелительница Дворца Заката помахала рукой перед Цин Шуем: — Если тебе так нравится смотреть, почему бы мне не раздеться?

Цин Шуй сразу же покачал головой: — Глупышка. Похоть - часть человеческой природы. Пожалуйста, не соблазняй меня.

Глядя на серьезное лицо парня, несмотря на постоянные взгляды на ее грудь, она не могла сдерживать смех. В ее притягивающем голосе звучало невысказанное искушение. Она не испытывала ненависти к тому, что Цин Шуй смотрит на нее. Возможно, потому что он ей нравился, она не находила для себя подходящего оправдания.

И хотя женщина сказала именно так, ее лицо все равно слегка покраснело. Она ведь зрелая леди. Она выглядела такой застенчивой, когда стояла лицом к лицу с Цин Шуем, так как у других не хватало терпения, чтобы заслужить такое выражение ее лица.

— Я буду ждать тебя до тех пор, пока не состарюсь. — Прошептала Повелительница Дворца Заката.

Цин Шуй беспомощно улыбнулся. Он не притворялся. Он просто не хотел больше нести никакой ответственности. Любовь к кому-то требует именно что ответственности. Он провел

слишком много времени, пробираясь сквозь бури. Поэтому в данный момент он не хотел связываться с Муюнь Цингэ, Повелительницей Дворца Заката и Сюэ Жо.

Мужчины любили красивых женщин, но любить - это не значит ценить. Было бы легко, если бы Цин Шуй оказался из числа тех людей, которые уходят, воспользовавшись преимуществом. И все же это было не так. Более того, он действительно не влюблялся в них.

— Ну почему так? Я всегда думал, что у меня будет только одна женщина, но теперь мне их жалко.

— Хотя я никогда не испытывала взаимности, но знаю, что любовь иррациональна. Здесь не за что извиняться. — Повелительница Дворца Заката посмотрела на Цин Шуя и улыбнулась.

— Ладно, давай оставим эту любовную тему. Есть сотня способов рассказать о ней, когда подобное говорит сотня мужчин. Позволь же теперь приступить к процедуре Питания Телосложения.

Цин Шуй провел на ней акупунктуру. Во время всех этих процедур особой неловкости он не испытывал.

Токсины, выделяемые из тела женщины, оказались невелики, но все же вынуждали ее смущаться, когда она смотрела, как черная жидкость вытекает между ее пальцами.

Цин Шуй знал, что она чувствовала, как это случалось и с другими женщинами. В конце концов, запах ведь очень неприятный. Он улыбнулся: — Такой объем токсинов весьма мал на фоне других возможных. Твое тело в полном порядке.

Едва ли не больше десяти капель, но зловоние каждой капли казалось довольно сильным.

Цин Шуй принес и убрал маленькую миску. В данный момент у Повелительницы Дворца Заката все еще торчали иглы из тела. Она открыла рот, собираясь что-то сказать, но промолчала, лишь нежно посмотрев ему в глаза.

После того как Цин Шуй вынул иглы, он продолжал думать. За прошедшие несколько дней произошло очень много событий. Главным образом, случился огромный прорыв в его собственных силах. Хорошо еще, что он получил Благосклонного Золотого Будду.

Таким образом, это позволило Муюнь Цингэ и Иэ Цзяньгэ стать могущественными Божествами.

И вскоре могущественная Повелительница Дворца Заката тоже станет Божеством.

Цин Шуй был уверена насчет Повелительницы Дворца Заката. В конце концов, в качестве примера можно привести Муюнь Цингэ. Они обе очень похожи.

На следующий день Цин Шуй сразу же начал пробуждать родословную женщины. В легендах Племена Драконьих Русалок упоминалась кровь Бога Русалок. Она особо возбудима. Однако, если она пробудится в русалке Стадии Боевого Святого, то уже никогда не станет Божеством. Даже к Стадии Ложного Бога прорваться будет крайне и крайне сложно.

Успех возможен только в том случае, если экспертом достигнут уровень Высшего Ложного Бога.

Все происходило в упорядоченном порядке: активизация, усвоение, а затем пришествие Скорби Ложного Бога, последней и величайшей Скорби Ложного Бога.

Глядя на эту Скорбь Ложного Бога, Цин Шуй предположи, что итоговый результат сравнится примерно с уровнем силы Муюнь Цингэ, но никак не достигнет Иэ Цзяньгэ.

До прорыва Повелительница Дворца Заката была самой сильной. После прорыва, Иэ Цзяньгэ будет самой могущественной из них. Прямая связь с наследием. Кровное родство Дракаины и Драконьей Русалки примерно одинаково. Однако род Дракаин более тиранический по своей силе, в то время как род Русалок силен в соблазнении.

Все шло исключительно гладко для Повелительницы Дворца, даже лучше, чем у Муюнь Цингэ. В помещении находились исключительно Цин Шуй и Повелительница Дворца Заката. Когда все вернулось к мирной жизни, женщина радостно предстала перед Цин Шуем и обняла его.

— Я просто обнимаю тебя, так что не отвергай меня. Не волнуйся, я не буду приставать к тебе. Просто позволь мне обнять тебя.

Теперь Цин Шуй пришел к глубокому осознанию того, что для женщин гораздо более желанно обнять мужчин, как будто они разделены только бумагой. С другой стороны, мужчины, что ухаживают за женщинами, словно преодолевают горы. Несмотря на сопротивление, чувство нежности и сочувствия будто бы дало корни в его сердце. Такое чувство могло зародиться из симпатии. Тем не менее он не мог отрицать ее существование. Как говорится, любовь может быть с причинами или без. Логика заключалась в том, что сама любовь неразумна.

Цин Шуй обнял ее и почувствовал сильное давление на свою грудь. Тонкая ткань позволяла Цин Шую отчетливо ощущать её шелковистую гладкую кожу. Поднимающиеся и опускающиеся изгибы привели к реакции в его теле.

Раньше ради иглотерапии она надела только тонкую, легкую, похожую на пижаму одежду, под которой не одела уже ничего. Разница в их росте невелика, поэтому её близость могла легко воспламенить мужчину.

Повелительница Дворца Заката вздрогнула, испустив неконтролируемый стон, который вызвал прилив крови в Цин Шуе. Она подняла голову, но ее лицо налилось краской. Цин Шуй почувствовал себя крайне неловко и сказал: — Это естественный рефлекс. Если бы никакой реакции не последовало, то мне пришлось бы обратиться к врачу.

Женщина бросила взгляд на Цин Шуя и мягко отстранилась от него. — Я пойду переоденусь.

Цин Шуй потер нос и беспомощно покачал головой. Он наконец понял, почему некоторые мужчины овладевали многими женщинами в его прошлой жизни, в то время как другие не могли заполучить даже тех, за кем они очень старательно ухаживали.

Когда Повелительница Дворца вышла полностью одетая, она выглядела по-взрослому и грациозно. Хотя по виду её можно описать как молодую, но зрелую женщину.

На самом деле Цин Шуй до сих пор не мог понять, как столько великих женщин смогли сохранить свое целомудрие на протяжении многих лет. Размышляя об этом, он решил, что всему виной их желание встретить подходящую партию.

Это заставляло его почувствовать себя очень эгоистично, так как все эти женщины, очевидно, любили его.

Сила Повелительница Дворца заката оказалась ниже 1000 Сил Дао, но немного выше, чем 900 Сил Дао Муюнь Цингэ. Вскоре он обнаружил её способности Божественного Дао и Божественного Духа.

Замечательное Обольщение!

Её способность похожа на способность Муюнь Цингэ, но ее большая сила заключалась в том, чтобы отвлечь внимание противника. Более того, воздействие на женщин ревностью оказалось более сильным, чем воздействие на мужчин.

В битве не на жизнь, а на смерть отвлекаться опасно для жизни. Следовательно, способности Повелительницы Дворца Заката довольно ужасающие, и их можно улучшить.

Теперь у Цин Шуя появилось ощущение, что все возможности Божественного Дао и изначальных духов могут быть улучшены, но обновлять их весьма трудно.

После прорыва, Повелительница Дворца Заката испустила слабую, едва заметную ауру, гораздо более соблазнительную, чем раньше. Замечательное Обольщение воистину потрясно. Повелительница Дворца Заката знала о своих собственных способностях.

— Каково это-быть такой красивой женщиной? Ты счастлива? — Спросил Цин Шуй с улыбкой.

То же самое происходит с красивыми мужчинами и женщинами. Они должны быть очень уверены в себе. Способный мужчина может быть уверен, что выглядит некрасиво, но если женщина выглядит некрасиво, она не будет довольна даже своими способностями.

— Бесполезно быть еще красивей. Тебе бы это не понравилось. — Женщина ухмыльнулась, спокойно глядя на Цин Шуя.

Но его это нисколько не смутило. Если бы его взгляд был полон злобы, он бы еще больше отягощал Цин Шуя, вызывая у него вину.

Чтобы отпраздновать это событие, Повелительница Дворца Заката сама приготовила несколько блюд. За эти дни она научилась готовить. Пока она готовила еду, Цин Шуй передал ей несколько специй. Когда вкусные блюда были готовы, она сама не смогла в это поверить, но вскоре поняла, что всему виной оказались специи.

Цин Шуй отдал ей межпространственный шелковый мешочек. Внутри лежали ликер и специи, а также некоторые лекарства для питания кожи.

— Ты так хорошо ко мне относишься. Разве ты не боишься, что я буду цепляться за тебя? — Ухмыльнулась Повелительница Дворца Заката.

— Ты так не поступишь. — Улыбнулся Цин Шуй. Эта женщина не из тех прилипчивых женщин.

Она гордая и возвышенная женщиной, как сама призналась. Она уже призналась в своих чувствах, так что уже достаточно храбрая. Именно Цин Шуй не принимал ее пока, так что она уже сделала то, что должна была сделать. Если все кончится плохо, то только потому, что она еще не нашла свою судьбу, или им не суждено быть вместе.

Он открыл кувшин с вином, который изготовил собственноручно.

— Прекрасное вино и прекрасная женщина - это замечательно. Твое здоровье! — Цин Шуй с

улыбкой поднял свой бокал.

Повелительница Дворца Заката весело рассмеялась, внезапно осознав, что и здесь все в порядке. Ей было очень приятно. У нее потеплело на сердце. В этом мире кто-то заботился о ней, помогал ей без всяких скрытых мотивов.

Ее самым большим капиталом служило собственное тело. Она была готова отдать его ему, но он не хотел. Несмотря на то, что она немного расстроилась, именно по этой причине Цин Шуй продолжал хвалить ее красоту. Какой бы красивой ни была женщина, она тоже нуждалась в комплиментах. Особенно когда они шли от мужчины, который ей нравился.

— Спасибо! — Повелительница Дворца Заката улыбнулась, подняв свой бокал.

<http://tl.rulate.ru/book/51/802562>